

К истории бразильского федерализма: от Первой республики до диктатуры Варгаса

© Эстевес А.Л., Жуков Н.Н., 2023

Ана Ливия Эстевес, корреспондент международного информационного агентства и радио Sputnik, аспирант Департамента зарубежного регионоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

119021, Москва, Зубовский бульвар, 4

119017, Москва, улица Малая Ордынка, 17, стр. 1

E-mail: analiviaesteves@gmail.com

Никита Никитович Жуков, бакалавр юриспруденции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

119017, Москва, улица Малая Ордынка, 17, стр. 1

E-mail: nzhukov@hse.ru

Аннотация. Исследование эволюции бразильского федерализма, принятого по случаю провозглашения в стране республики в 1889 г., осуществляется на основании юридического и политического анализа текстов Федеральной Конституции Бразилии в редакциях от 1891, 1934, 1937 г. и соответствующих поправок к ним. Рассмотрение данных юридических источников помогает раскрыть недостатки и преимущества, вытекающие из принятия заимствованной федеративной модели, основанной на опыте США и слабо связанной с местными реалиями и особенностями страны. Эволюция федерализма от

Первой Республики в 1889 г. до Нового Государства в Бразилии порождает юридические нововведения в тексте Конституции, такие как внедрение конкурирующих компетенций субъектов федерации, придание муниципалитетам статуса субъектов федерации и изменение регионального деления государства в целом. Административные аномалии, возникшие в результате обострения децентрализации Первой Бразильской Республики, будут компенсированы периодом значительной политической централизации во время правления лидера Жетулиу Варгаса в 1930-е гг. Ярко выраженная тенденция к сосредоточению властных полномочий в руках государства, имевшая место в течение 1930–1940-х гг., привела к установлению диктаторской модели управления в эпоху существования «Нового государства». В связи с этим централизованное государство будет стремиться к изменению регионального деления государства с целью нивелировать возможное чрезмерное влияние местных властей. На протяжении всей своей конституционной истории бразильское законодательство колебалось между периодами политической централизации и децентрализации, оказывая прямое влияние на географическую и территориальную организацию страны.

Ключевые слова: Бразилия, федерализм, конституционное право, Жетулиу Варгас, регионализация

Для цитирования: Эстевес А.Л., Жуков Н.Н. (2023) К истории бразильского федерализма: от Первой республики до диктатуры Варгаса. *Ибероамериканские тетради*. № 4. С. 205–227. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-205-227

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарности. Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2023 г.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2023. 4. P. 205–227
DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-205-227

UDC 94(81):327

Recibido 02.09.2023.
Revisado 22.11.2023.
Aceptado 30.11.2023.

En torno a la historia del federalismo brasileño: de la Primera República a la dictadura de Vargas

© Esteves A.L., Zhúkov N.N., 2023

Ana Livia Esteves, Corresponsal de la agencia de noticias Sputnik, estudiante de posgrado del Departamento de Estudios Regionales de HSE (Universidad Nacional de Investigación «Escuela Superior de Economía»).

119021, Rusia, Moscú, bulevar Zubovsky, 4

119017, Rusia, Moscú, calle Malaya Ordynka, 17, ed. 1

E-mail: analiviaestevess@gmail.com

Nikita N. Zhúkov, Licenciado en derecho, Universidad Nacional de Investigación «Escuela Superior de Economía».

nzhukov@hse.ru

119017, Rusia, Moscú, calle Malaya Ordynka, 17, ed. 1

E-mail: nzhukov@hse.ru

Resumen. El artículo investiga la evolución del federalismo brasileño, adoptado con ocasión de la proclamación de la República, en 1889. Los análisis jurídico y político de los textos constitucionales brasileños de 1891, 1934 y 1937 y sus respectivas modificaciones revelarán las dificultades y ventajas que surgen de la adopción de un modelo federativo importado, emulado de la experiencia de los Estados Unidos de América, que tenía poca conexión con la realidad y peculiaridades locales del país. La evolución de la experiencia brasileña con el federalismo producirá innovaciones jurídicas en sus textos constitucionales, como la inclusión de competencias concurrentes entre entidades federativas, la elevación de los Municipios a la categoría de sujeto federal y cambios en la división regional del país. El artículo describe cómo las anomalías derivadas de la exacerbada descentralización de la Primera República Brasileña serán compensadas por un período de importante centralización política durante el gobierno del líder Getúlio Var-

gas, durante la década de 1930. Una tendencia pronunciada hacia la concentración del poder en manos del Estado, que tuvo lugar durante los años 1930 y 1940, condujo al establecimiento de un modelo dictatorial de gobierno en el periodo del «Nuevo Estado». En este contexto, el gobierno centralizado recurrirá a cambios en las divisiones regionales del país para hacer frente a una influencia hipertrofiada de las autoridades locales. El artículo revela que, a lo largo de su historia constitucional, el derecho brasileño ha oscilado entre periodos de centralización política y descentralización, con efectos directos sobre la organización geográfica y espacial del país.

Palabras clave: Brasil, federalismo, derecho constitucional, Getúlio Vargas, regionalización

Para citar: Esteves A.L., Zhúkov N.N. (2023) En torno a la historia del federalismo brasileño: de la Primera República a la dictadura de Vargas, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 205–227. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-205-227

Declaración de divulgación: Los autores declaran que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Agradecimientos. Este trabajo se preparó con una subvención de la Facultad de Economía Mundial y Asuntos Internacionales de HSE en 2023.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2023. 4. P. 205–227
DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-205-227

UDC 94(81):327

Received 02.09.2023.
Revised 22.11.2023.
Accepted 30.11.2023.

History of Brazilian Federalism: From the First Republic to the Dictatorship of Vargas

© Esteves A.L., Zhukov N.N., 2023

Ana Livia Esteves, Correspondent at the news agency Sputnik, postgraduate student of the Department of Foreign Regional Studies, National Research University «Higher School of Economics». 119021, Russia, Moscow, Zubovsky boulevard, 4
119017, Russia, Moscow, Malaya Ordynka street, 17/1
E-mail: analiviaesteves@gmail.com

Nikita N. Zhukov, Bachelor of Laws, National Research University «Higher School of Economics». 119017, Russia, Moscow, Malaya Ordynka street, 17/1
E-mail: nzhukov@hse.ru

Abstract. The study of the evolution of Brazilian federalism, adopted on the occasion of the proclamation of the Republic, in 1889, is undertaken on the basis of the juridical and political analysis of the Brazilian constitutional texts of 1891, 1934 and 1937 and their respective amendments. The scrutiny of these juridical sources unveils the difficulties and advantages arising from the adoption of an imported federative model, emulated from the experience of the United States of America (USA), which had little connection with the country's local reality and peculiarities. The evolution of Brazilian federalism produced juridical innovations

in the Constitution, such as the inclusion of concurrent competences between federal entities, the elevation of Municipalities to the status of federal subject and changes in the regional division of the country. The anomalies that arose due to the excessive decentralization of the First Brazilian Republic led to the internal political crisis, but were compensated by a period of significant political centralization during the government of Getúlio Vargas. A pronounced trend towards the concentration of power in the hands of the State, which took place during the 1930s and 1940s, led to the establishment of a dictatorial model of government in the Brazilian «New State» period. In this context, the centralized government sought to change the existing regional division of the country to tackle a perceived hypertrophic influence of local authorities. It is revealed that, throughout its constitutional history, Brazilian law has oscillated between periods of political centralization and decentralization, with direct effects on the geographic and spatial organization of the country.

Keywords: Brazil, federalism, Constitutional Law, Getúlio Vargas, regionalization

For citation: Esteves A.L., Zhukov N.N. (2023) History of Brazilian Federalism: From the First Republic to the Dictatorship of Vargas, *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 205–227. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-4-205-227

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

Acknowledgements. Support from the Individual Research Program of the HSE Faculty of World Economy and International Affairs is gratefully acknowledged.

«Обнародованная сегодня Конституция создала новую правовую структуру, не меняя ничего, что считалось существенным в системе общественного мнения, и при этом сохраняя демократическую форму, представительный процесс и автономию Штатов в рамках традиционных направлений органической федерации», — так президент Бразилии Жетулиу Варгас (Getúlio Vargas, 1930–1945, 1951–1954) в радиообращении к нации 10 ноября 1937 г. объявил о создании *Estado Novo* («Нового государства») и о принятии новой Конституции страны¹. С того дня прошло более 80 лет: в Бразилии появлялись новые политические партии, завладевали умами новые общественные идеи, однако значение изучения первых бразильских конституций сохраняется и по сей день. В период правления президента Жаира Болсонару (Jair Bolsonaro, 2019–2022) особую роль во внутренней политике Бразилии стали играть субъекты федерации (Штаты), что в ходе нынешнего институционального кризиса в Бразилии и в результате появления новых союзов Штатов (таких как «Северо-восточный межгосударственный консорциум устойчивого развития», занимавшихся парадипломатией в годы пандемии) поставило вопрос об устойчивости федеративного устройства страны и традиционного бразильского разделения полномочий между кон-

¹ O discurso do Sr. Presidente da republica á Nação. Jornal do Comercio. Rio de Janeiro. 11.11.1937. 20th Century Press Archives. URL: <https://pm20.zbw.eu/mirador/?manifestId=https://pm20.zbw.eu/iif/folder/pe/036796/manifest.json> (accessed: 02.08.2023).

ституционно признанными федеративными образованиями и этими новыми союзами Штатов. Именно по этой причине в апреле 2023 г. президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва (Luiz Inácio Lula da Silva, 2003–2011, 2023 по наст. вр.) создал Федеративный совет, состоящий из представителей федерального правительства, правительств Штатов и муниципалитетов².

Для понимания характера и особенностей федералистского правления в Бразилии важно выявить истоки и проследить эволюцию федерализма в истории страны. Политические аспекты эволюции бразильского федерализма затрагивались в работах таких российских ученых, как Н.П. Калмыков [Калмыков, 1993], Л.С. Окунева [Окунева, 1997], А.Ю. Борзова [Борзова, 2016] и других. Так, в фундаментальном труде «История Латинской Америки» отмечалось, что «в конституции 1891 г. отчетливо проявлялись федералистские принципы, что в условиях Бразилии отвечало интересам буржуазно-землевладельческих кланов, навязывавших свою волю на местах» [Калмыков, 1993: 138]. В данной статье сделана попытка продемонстрировать эволюцию бразильского федерализма конца XIX – первой половины XX в. через ее отражение в конституциях этого периода, изучить, как особенности соотношения политических сил страны и потребности экономического развития повлияли на формирование и структуру этих законодательных документов. Введение в научный оборот этих источников может способствовать приращению научного знания и стать важным дополнением к трудам именитых российских ученых.

Установление федеративной формы государственного устройства в Бразилии относится к 1889 г., когда 15 ноября был опубликован Декрет № 1. Именно тогда имперское наследие Бразилии и характерное для него унитарное государственное устройство уходят в прошлое, провинции уступают место Штатам, страна вступает на долгий путь федерализации, периоды централизации и децентрализации начинают сменять друг друга.

В бразильской историографии преобладает тезис об эволюции национального федерализма как о процессе, напоминающем маятниковое движение: от усиления централизации к децентрализации и обратно. Так, в имперский период преобладали централизаторские тенденции, в отличие от полностью децентрализаторских настроений Республики, которая сменилась жесткой централизацией в Эру Варгаса [Saldanha, 2009: 327–360]. По мнению исследователя бразильского федерализма Андре Режиша [Regis, 2009], бразильское государство развивалось в результате постоянных раз-

² Governo cria Conselho da Federação, para reunir representantes do poder Executivo e fortalecer o diálogo com estados e municípios. Presidência da República. URL: <https://www.gov.br/sri/pt-br/noticias/mais-noticias/governo-cria-conselho-da-federacao-para-reunir-representantes-do-poder-executivo-e-fortalecer-o-dialogo-com-estados-e-municipios> (accessed: 02.08.2023).

ногласий между центральной властью и региональными олигархиями, колебания в соотношении сил которых и порождали движения маятника между централизацией и децентрализацией.

Годы	Исторический период	Централизация/децентрализация
1822–1889	Империя	Централизация
1889–1930	Старая республика	Децентрализация
1930–1945	Эра Варгаса	Централизация
1945–1964	Редемократизация	Децентрализация
1964–1984	Военная диктатура	Централизация
1984–1994	Редемократизация	Децентрализация
1994–2002	План Реал	Децентрализация
2002–2010	Правление Лулы	Децентрализация

Разработано Анной Клаудией Салданья In: Estado federal e descentralização: uma visão crítica do federalismo brasileiro. Revista Sequência, Florianópolis, no. 59, p. 327–360, dez. 2009

С другой стороны, в бразильской юридической практике обнаруживаются и следы преемственности. Несмотря на значительную децентрализацию, предусмотренную Конституцией 1891 г., политическое и правовое доминирование Союза по-прежнему является постоянной чертой бразильского федерализма, что даже получило свое особое название — «бразильская асимметричная федерация». Поэтому в федеративном договоре Бразилии «маятник» колебаний между централизаторскими и децентрализаторскими тенденциями качнулся в сторону Союза [Torrecillas Ramos, 2000].

Федеративное государство характеризуется разделением полномочий между субъектами федерации, которыми по Конституции Бразилии 1891 г. являлись Союз и Штаты. Граждане государства этого типа имеют одно и то же гражданство, признаваемое не только внутри страны, но и за ее пределами. Несмотря на признание автономии штатов-членов, федерация предусматривает, что решения центральной власти — Союза (в случае Бразилии) являются обязательными для всех субъектов федерации. Наконец, федерацию не следует путать с конфедерацией, поскольку субъектам федерации не предоставляется право сецессии [Saldanha, 2009: 327–360]. Тем не менее при федерализме федеральная Конституция не только ограничивает автономию штатов-членов, но и поддерживает ее, поскольку конституция гарантирует, что субъект федерации не может быть упразднен или изменен единовластным решением правительства. Кроме того, конституция федеративного государства гарантирует штатам четкое разделение компетенций и доступ к ресурсам. Другими словами, речь идет не об односторонних отношениях, когда конституция лишь ограничивает действия субъектов федерации, а о двусторонних отношениях взаимного признания и гарантий.

Особенности бразильского федерализма

Некоторые бразильские исследователи утверждают, что федерализм в Бразилии подражал федерализму США, но был введен искусственно, без консультаций с населением и с региональными политическими лидерами.

По мнению Председателя Верховного Федерального Суда Бразилии Луиса Роберто Баррозу, копирование американской системы зарождавшейся бразильской республикой не учитывало местных реалий [Barroso, 1982]. В США движение к централизации, объединившее тринадцать штатов в одну федерацию, исходило снизу, тогда как в Бразилии — наоборот: федерация была образована сверху путем разделения унитарного государства. Как выразился Баррозу, в Бразилии «теория столкнулась с объективной реальностью». По мнению профессора конституционного права Сибеле Фернандес Диас, «бразильский федерализм родился путем обособления, поскольку унитарное государство времен империи было подвергнуто разделу изнутри, и с принятием этой новой модели бывшие провинции получили политическую автономию, став штатами-членами» [Fernandes Dias, 2014: 2699–2716]. С этим согласна и Анелиз Домингес Шулер, которая классифицирует бразильскую модель, принятую в первой половине республиканского периода до введения Конституции 1934 г., как «имитационный федерализм» [Domingues Schuler, 2009].

В бразильской литературе эта модель получила название «двойного федерализма», при которой два субъекта федерации равноправны и не вмешиваются в дела друг друга. Двойной федерализм характеризуется горизонтальным разделением компетенций между субъектами федерации, причем это разделение носит радикальный характер, оговаривая исключительные области, в пределах которых все внутренние вопросы находятся в ведении данного субъекта федерации.

Институционализацию двойного федерализма в Бразилии можно считать победой ряда бразильских политических и общественных деятелей, среди которых особое место занимает известный дипломат, политик и писатель Руй Барбоза (Ruy Barbosa, 1849–1923), выступавший за установление в стране республики (как формы правления) и федерации (как формы государства). Барбоза был прилежным слушателем конституционалистских школ США и вернулся на родину с убеждением, что эта модель отвечала бразильским потребностям.

Временным правительством, в котором преобладали военные, 15 ноября 1889 г. был издан Декрет № 1, провозгласивший Бразилию республикой, организованной на федеральных принципах. Однако эта федерация возникла не в результате договора между политическими лидерами штатов и Временным правительством, а была навязана сверху. Учредительный съезд, собравшийся для разработки Конституции 1891 г., узаконил решение Временного правительства и подтвердил федеративный вариант.

От Первой республики до переворота Варгаса

Конституция 1891 г. разделена на пять больших разделов: I. «О Федеральной организации», II. «О Штатах», III. «О Муниципалитетах», IV. «О гражданах Бразилии», V. «Общие положения». Вводные положения первого раздела новой Конституции были посвящены установлению в Бразилии федерализма и самому главному и сложному для государства вопросу — способу преобразования унитарного государства в федеративное. Статья 2 Конституции закрепляла, что каждая бывшая провинция формирует новую административную единицу — штат, а бывший Нейтральный Муниципалитет образует Федеральный Округ, продолжая являться столицей Союза³. Конституция 1891 г. впервые нормативно закрепила создание в будущем новой столицы Бразилии (которой впоследствии стал город Бразилиа): «На центральном плато Республики будет выделена территория площадью 14,4 тыс. кв. км, которая будет своевременно разграничена для основания там будущей федеральной столицы»⁴.

Она определила и некоторые основные параметры бразильской федерации, которые будут сохранены и в последующих версиях основного закона. Например, представление о «нерасторжимости федеративных связей»⁵, предусматривающее «вечный и нерушимый союз». При этом никаких правовых документов, регламентировавших или устанавливавших параметры этого союза, не существовало: положение о союзе сохраняло разъяснительный и декларативный характер, известный в специальной литературе как «федеративное обязательство» [Machado Horta, 2004: 167]. Другим основополагающим условием, введённым Конституцией 1891 г. и сохранённым в последующих основных законах, стало положение о нерушимости федеративного договора, которое было воспроизведено и расширено Конституциями 1934, 1946 и 1967 гг.

Документ внес значительные изменения и в отношения между центральной и региональной властью, которые полностью изменяли соотношение компетенций между национальной властью и провинциями, существовавшее в Бразильской империи. Центральное правительство оставило за собой право решать общегосударственные вопросы, возлагая на провинции ответственность за проведение местной политики. Однако несмотря на то что президенты провинций стали назначаться центральным правительством, в провинциальных ассамблеях все еще доминировали местные элиты, что создавало почву для возникновения постоянных политических дискуссий между центром и региональными лидерами.

³ Artigo 2 da Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 24 de Fevereiro de 1891. Base da Legislação Federal Brasileira. Presidência da República Federativa do Brasil. Serviços e Informações do Brasil. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao91.htm (accessed: 02.08.2023).

⁴ Artigo 3 do Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 24 de Fevereiro de 1891...

⁵ Artigo 1 do Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 24 de Fevereiro de 1891...

Развитие бразильского конституционного права, внедрение идеи корпоративного федерализма, а затем и конкурирующих компетенций субъектов федерации привело к созданию сложной системы распределения налоговых поступлений, которая, строго говоря, и по сей день юридически объединяет субъекты федерации в Бразилии. По мнению Р.А. Аффонсо, перераспределение государственных средств является жизненно важным фактором для поддержания стран с большими региональными диспропорциями и социальной асимметрией, как это имеет место в Бразилии [Affonso, 1995: 56–75].

Налоговая система империи, которая еще ранее предоставила большую самостоятельность провинциям, была сохранена в Конституции 1891 г. Провинциальным правительствам была гарантирована финансовая автономия с широкими полномочиями по сбору налогов. Отсутствовала централизация налоговых поступлений, что ограничивало власть центрального правительства по отношению к провинциям. Однако из-за низкой собираемости местных налогов муниципалитеты не могли обеспечить себя финансово без помощи провинциального правительства, что усилило позиции союза в сделках с беднейшими Штатами, а также позиции богатых Штатов, таких как Минас-Жерайс и Сан-Паулу. На это обращал внимание и Пауло Бонавидес, считавший, что федерализм при республиканском режиме Конституции 1891 г. был «вербальным, и равенство между субъектами федерации существовало только в тексте Конституции». По его мнению, «практика была иной, поскольку политическое неравенство, концентрируясь с наибольшей силой в лоббистском давлении сильнейших Штатов, в действительности нарушало равновесие, декларируемое федеративным договором. Слабейшие субъекты федерации были сведены до положения провинций по отношению к центральной власти» [Andrade, Bonavides, 2004: 256].

В результате имперское правовое поле де-факто гарантировало провинциальным элитам существенное политическое пространство. Региональные власти могли распоряжаться инвестициями на общественные нужды, планировать бюджет, заниматься сбором налогов и формированием полицейских сил.

Усиление позиций штатов в Конституции 1891 г. представлено также и учреждением фигуры губернатора штата, который теперь избирался, а не назначался центральным правительством, как это было принято во времена империи. Устранялся еще один важный элемент контроля центрального правительства над штатами. Кроме того, она гарантировала штатам право принимать собственные конституции при условии, что они «уважают конституционные принципы Союза»⁶.

⁶ Artigo 63 da Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 24 de Fevereiro de 1891...

Несмотря на значительную автономию Штатов, федерация закрепила за собой ограниченный перечень сфер деятельности, а также случаи, при которых допускается вмешательство федеральных властей в компетенцию Штатов. Согласно статье 6, по общему правилу, федерации запрещено вмешиваться в деятельность Штатов, за исключением четырех случаев: 1) для отражения иностранного вторжения или из одного Штата в другое; 2) для сохранения федеративной республиканской формы; 3) для восстановления порядка и спокойствия в Штатах по требованию соответствующих органов власти; 4) обеспечение исполнения федеральных законов и приговоров⁷. При этом право Штатов на создание собственных полицейских сил также усиливало региональную власть в ущерб муниципальной и центральной. В результате создание Штатами собственных армий было расценено как угроза национальному единству Бразилии.

Таким образом, по Конституции 1891 г. Бразилия приняла децентрализованную федеративную модель образования государства. Во первых, Штатам было предоставлено право объединяться, разделяться, присоединяться и преобразовываться с согласия соответствующих региональных органов власти, а также при одобрении федеральной легислатуры⁸. Во-вторых, каждый Штат был обязан обеспечивать себя самостоятельно с возможностью получить федеральную финансовую помощь только по запросу в случае бедствия⁹. Конституция в значительной степени сохранила автономию Штатов, чему способствовал и политический климат укрепления олигархий в Сан-Паулу и Минас-Жерайс, которые были достаточно сильны, чтобы суметь выторговать выгодные для Штатов сделки. По бразильским меркам этот период характеризовался сильной децентрализацией.

Важно, что с момента своего принятия вторая Конституция Бразилии¹⁰ была изменена лишь один раз, в 1926 г., по инициативе известных юристов, военных и политических деятелей Оливейры Виана (Oliveira Viana, 1883–1951), Лауро Содре (Lauro Sodré, 1858–1944), Альберто Торреса (Alberto Torres, 1865–1917), президента Эпитасиу Песоа (Epitácio Pessoa, 1919–1922) и др. Перегибы с децентрализацией в Конституции 1891 г. стали объектом критики и привели к социальной конфронтации в Бразилии. Тот же Руй Барбоза, как уже говорилось ранее, горячий сторонник системы двойного федерализма, предложил внести изменения в текст закона с целью предоставить большую власть центральному правительству [Saldanha, 2009: 327–360].

⁷ Artigo 6 da Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 24 de Fevereiro de 1891...

⁸ Artigo 2 da Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 24 de Fevereiro de 1891...

⁹ Artigo 4 da Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 24 de Fevereiro de 1891...

¹⁰ Первая конституция Бразилии была принята в 1824 г. — *Прим. авт.*

Поправки были внесены только в те положения Конституции, которые относились к вопросам федерализма, а именно в статьи 6, 34, 37 и 59–60. Они были инициированы сторонниками централизации для расширения полномочий центральных федеральных властей по отношению к региональным властям [de Abreu, 2015]. Изменения в конституционном тексте расширили президентские полномочия и федеральную компетенцию в области законодательства о трудовых отношениях. Документом вводился запрет на переизбрание президентов и губернаторов Штатов, что ограничило доступ к власти ряда местных политических групп [Barroso, 1982: 18].

Статья 34, регулировавшая исключительные законодательные полномочия Конгресса, не была серьезно изменена — были отредактированы формулировки отдельных полномочий Национального Конгресса Бразилии, в основном касавшиеся финансово-бюджетной деятельности. Основные поправки были внесены в статью 6, которая устанавливала возможные случаи вмешательства федеральной власти в региональные дела. Статья была изложена в следующей редакции: «Федеральное Правительство не может вмешиваться в дела Штатов, за исключением случаев: I — для отражения иностранного вторжения или из одного Штата в другое; II — для обеспечения национального единства и соблюдение следующих конституционных принципов: а) республиканская форма правления; б) политический режим представительства населения; с) Правительство под руководством Президента; d) независимость и спокойное сосуществование ветвей власти; <...> к) невозможность повторного избрания Президента и губернаторов; м) возможность конституционной реформы и наделение законодательной власти полномочий по ее проведению; III — <...>; IV — обеспечение исполнения федеральных законов и приговоров, реструктуризация финансов Штата, неспособность которого к самостоятельному погашению им своего государственного долга на срок более двух лет»¹¹.

Конституция в редакции 1926 г. содержала более неопределенные формулировки, чем изначальный текст документа. Конституционные принципы, перечисленные поправкой к статье 34, не имели юридического определения и являлись теоретическими, а не практическими (и не имеют до сегодняшнего дня). В связи с этим федеральная власть могла интерпретировать эти пункты по собственному усмотрению.

Принятие данной поправки считается принципиальным моментом на пути к большей централизации, которая укреплялась на протяжении 1930-х гг., вплоть до принятия Конституции 1946 г. Однако реализовать в полном объеме свои новые полномочия федерация не смогла,

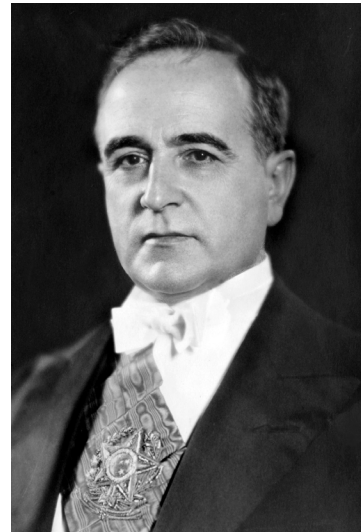
¹¹ Emenda Constitucional de 3 de Setembro de 1926 «Emendas à Constituição Federal de 1891». Base da Legislação Federal Brasileira. Presidência da República Federativa do Brasil. Serviços e Informações do Brasil. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/Emendas/Emc_anterior1988/emc%20de%203.9.26.htm (accessed: 02.08.2023).

так как в 1930 г. в результате переворота к власти в Бразилии пришел Жетулиу Варгас, который приостановил действие Конституции 1891 г. Непокойное начало его правления, обусловленное в том числе восстанием в 1932 г. в Штате Сан-Паулу, вынудило его сделать одной из приоритетных целей своего правительства принятие новой Конституции.

Эра Варгаса и бразильский федерализм

Централизаторские тенденции бразильского федерализма 1930-х гг. развивались на фоне общего ослабления экономического и политического либерализма после финансового кризиса 1929 г. По мнению Баррозу, «именно положение государства в новом мировом контексте, в котором экономический либерализм все больше уступал место государственному интервенционизму, вызвало усиление власти союза за счет ослабления Штатов» [Barroso, 1982: 29]. Международный экономический кризис оказал значительное влияние и на политическую власть элит Сан-Паулу и Минас-Жерайс, снизив их возможности противостоять централизаторскому давлению правительства Жетулиу Варгаса [Lopreato, 2022: 1–41].

Идеологические инновации в области социально-экономического управления, в том числе и распространение идей Джона Мейнарда Кейнса о роли государства в стимулировании экономической активности, и успешное их применение в рамках «Нового курса» Франклина Рузвельта (Franklin D. Roosevelt, 1933–1945) в США, породили концепцию кооперативного федерализма, которая косвенно расширяла федеральные компетенции и легитимизировала вмешательство союза в те сферы, которые ранее находились в ведении Штатов, например, в управление экономикой. В результате первоочередные внутривнутриполитические преобразования правительства свелись к перераспределению компетенций между субъектами федерации и разделением доходов. Жозе Алфонсо да Силва определяет компетенции как «полномочия, которыми по закону наделяются субъект, орган или агент государственной власти для принятия решений. Компетенции — это различные формы власти, используемые государственными органами или организациями для исполнения своих обязанностей» [Silva, 2010: 419]. Первоначальная модель распределения компетенций, принятая Бразилией, предусматривала закрепление в Конституции лишь полномочия Союза, тогда как все остальные компетенции должны были передаваться Штатам. В рамках же модели двойного федерализма роль Союза была ограничена, поскольку он не мог вмешиваться ни в какие вопросы, прямо не оговоренные в конституции.

*Жетулиу Варгас,
президент Бразилии с 1930
по 1945 г. и с 1951 по 1954 г.*

15 июля 1934 г. первая Конституция эры Варгаса была принята всеобщим голосованием. В ней нашли отражение новые юридические и экономические идеи того времени. За основу новой Конституции Бразилии были взяты Конституция Германского государства 1919 г. (Веймарская Конституция) и Конституция Испанской республики 1931 г. В то время как Испанская Конституция представила бразильским авторам варианты для развития института прав человека в Бразилии, в частности, предоставление женщинам всеобщего избирательного права, Веймарская Конституция дала возможность проанализировать способы модификации бразильского федерализма.

Новая Конституция не только предоставила новые права гражданам, учредила новые судебные органы и усовершенствовала трудовое законодательство, но и сконцентрировала больше полномочий в руках федеральных властей. По аналогии с Конституцией 1891 г., Конституция 1934 г. была разделена на несколько больших разделов, первый из которых был посвящен федеративному устройству. В дополнение к полномочиям, которые статьей 34 Конституции 1891 г. были отнесены к исключительной компетенции федеральной власти, были установлены новые: объявление войны и заключение мира; демаркация государственной границы; установление национального плана железных и автомобильных дорог и регулирование дорожного движения между Штатами; организация деятельности банков, страховых компаний и частных сберегательных касс¹²; регулирование законодательства (уголовного, коммерческого, гражданского, процессуального, пенитенциарного, арбитражного); и др.¹³

Аналогично Конституции 1891 г. Конституция 1934 г. не допускала возможность вмешательства федеральных властей в деятельность Штатов, за исключением случаев, установленных в самой Конституции. Данные случаи в основной части были инкорпорированы из предыдущей Конституции, однако ряд положений был введен впервые: «Федерация не будет вмешиваться в дела, отнесенные к компетенции Штатов, за исключением: I — для обеспечения национального единства; II — для отражения иностранного вторжения или из одного Штата в другое; III — <...>; IV — <...>; V — для обеспечения соблюдения конституционных принципов (представительная республиканская форма; независимость и спокойное сосуществование ветвей власти; срочный характер выборных органов, ограниченный теми же сроками, что и соответствующие федеральные должности, и запрет на немедленное переизбрание губернаторов и мэров на ближайший период <...>) и исполнение федеральных законов; VI — для реструктуризации финансов

¹² Банки и страховые компании были национализированы Временным правительством Варгаса. — *Прим. авт.*

¹³ Artigo 5 do Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 16 de Julho de 1934. Base da Legislação Federal Brasileira. Presidência da República Federativa do Brasil. Serviços e Informações do Brasil. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao34.htm (accessed: 02.08.2023).

Штата, неспособного к самостоятельному погашению своего государственного долга на срок более двух лет; VII — для исполнения приказов и решений федеральных судей и судов»¹⁴.

Принятие этой модели в Конституции Бразилии 1934 г. положило начало тенденции к усилению централизации власти в Союзе, вмешательство которого в экономические дела страны становится все более активным. При этом целью конституционной эволюции Бразилии являлся сбалансированный федерализм, обеспечивавший гармоничное распределение компетенций между субъектами федерации. Именно поэтому было введено понятие «конкурирующих компетенций», впервые появившееся в Конституции Веймарской республики в Германии в 1919 г. и принятое в Бразилии в Конституции 1934 г. наряду с одновременным участием субъектов федерации в распределении налоговых поступлений. Кульминацией этой эволюции стало утверждение кооперативного федерализма Конституции Бразилии 1988 г. (статьи 23 и 24).

Другими словами, в 1934 г. был сделан первый шаг к отказу от системы горизонтального распределения компетенций в пользу их вертикального распределения, при котором рассмотрение одного и того же вопроса распределяется между различными субъектами федерации, обеспечивая их более тесное сотрудничество и объединение их усилий для достижения общих целей.

Несмотря на многочисленные нововведения, введенные Конституцией 1934 г., некоторые авторы считают, что эта Конституция не изменила основ бразильского федерализма [Lopreato, 2022: 1–41]. В качестве примера можно привести полномочия федеральных интервентов, которые назначались непосредственно федеральным правительством (что урезало автономию Штатов) и осуществляли функции законодательной и исполнительной власти на временной основе. Однако, если им не удавалось наладить связь с местными политическими силами, они вынуждены были уходить в отставку. Анжела де Кастро Гомес отмечает, что «эти интервенты действовали не в политическом «вакууме», а были вынуждены выстраивать отношения с различными лидерами, многие из которых имели старые и прочные позиции на муниципальном уровне. Потребность в централизации обосновывалась необходимостью территориально-правовой реорганизации Бразилии с целью усвоения промышленного развития и ухода от децентрализованного характера страны, сформировавшейся как настоящий «архипелаг» островов, никак не связанных друг с другом из-за отсутствия какой-либо государственной политики, направленной на достижение национального единства» [Castro Gomes, 2013].

¹⁴ Artigo 12 do Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil de 16 de Julho de 1934...

Существенным нововведением Конституции 1934 г. стало включение муниципалитетов в число субъектов федерации. В контексте внедрения модели кооперативного и демократического федерализма Учредительное собрание посчитало муниципалитет структурой, наиболее приближенной к реальному носителю власти, т.е. гражданину. Что касается распределения компетенций, то Конституция закрепила существенный их перечень за Союзом и муниципалитетами, передав остальные компетенции Штатам. Таким образом, повышение статуса муниципалитета в сочетании с усилением союза в Конституции 1934 г. способствовало относительно ослаблению Штатов по сравнению с реалиями Конституции 1891 г.

В целом Конституция 1934 г. ознаменовала переход бразильского федерализма от дуалистической модели (двойного федерализма) к корпоративистской. Этот федерализм, считавшийся тогда более современным, расширил полномочия союза и положил начало концепции конкурирующих компетенций Союза и Штатов.

К моменту приближения следующих президентских выборов в 1938 г. Жетулиу Варгас пришел к выводу, что необходимо вновь изменить Конституцию Бразилии с целью полного сосредоточения власти в своих руках. В радиообращении к нации, произнесенном 10 ноября 1937 г., он сказал: «Законодательная власть, действовавшая в рамках Конституции 1934 г., оказалась непоправимо неэффективной, — и далее продолжил: — Парламентская фаза работы правительства оказалась скорее помехой, нежели формой сотрудничества, установленной в рамках Конституции 1934 г. и достойной сохранения»¹⁵. Автором текста новой Конституции был адвокат и будущий министр юстиции, Франсиско Луис да Силва Кампос (Francisco Luís da Silva Campos, 1891–1968), который впоследствии стал одним из идеологов становления военной диктатуры в Бразилии. Кампос использовал за основу режим Юзефа Пилсудского (Józef Piłsudski, 1918–1922) и Конституцию Польши 1935 г., закрепившую авторитарный режим в стране.

Введение Жетулиу Варгасом *Estado Novo* стало демонстративным выражением централизаторской тенденции бразильского федерализма 1930-х гг. Хотя формально по Конституции 1937 г. федерализм все еще оставался в силе, на практике все внутренние полномочия муниципалитетов и Штатов были изъяты. По мнению Салданьи, бразильское государство того времени можно охарактеризовать как «децентрализованное унитарное государство», поскольку в соответствии с Декретом-законом № 1.202 от 8 апреля 1939 г. Штаты стали настоящими децентрализованными территориальными образованиями, находившимися под контролем и надзором главы исполнительной власти [Saldanha, 2009: 327-360].

¹⁵ O discurso do Sr. Presidente da republica á Nação...

Конституция Бразилии 1937 г. учредила в Бразилии авторитарный и централизованный режим. Формально она сохранила федеративное устройство, но в руках центральной исполнительной власти были сосредоточены рычаги давления на ветви власти всех уровней федерации. Новая Конституция Варгаса установила новые правила взаимоотношений между федеральным и региональным уровнем органов власти: «Федеральное правительство будет вмешиваться в дела Штатов путем назначения Президентом Республики посредника, который возьмет на себя в Штате функции, которые, согласно его Конституции, принадлежат исполнительной власти». Посредники в каждом конкретном случае Президентом Республики назначаются: а) для предотвращения неминуемого вторжения иностранного государства на национальную территорию или Штата на территорию другого Штата, а также для отражения того или иного вторжения; б) для восстановления порядка, в случаях, когда Штат не желает или не может этого сделать; с) для управления Штатом, когда по какой-либо причине одна из его властей не сможет функционировать; d) для реструктуризации финансов Штата, не способного к самостоятельному погашению своего государственного долга на срок более двух лет или Штата, который после одного года погашения не погашает заем, совершенный с Союзом; е) для обеспечения реализации следующих конституционных принципов: республиканской и представительной формы правления; президентского правительства; прав и гарантий, обеспечиваемых Конституцией; f) для обеспечения исполнения федеральных законов и судебных решений¹⁶.

Таким образом, федеральной власти в лице Президента Бразилии было предоставлено право управлять всеми юридическо-административными процессами в государстве. Это выражалось как в полномочиях управления Штатом, когда одна из его ветвей власти не функционирует, так и в полномочиях восстановления порядка, когда Штат не в состоянии этого сделать самостоятельно. Данных критериев не было в предыдущей Конституции Варгаса 1934 г., и их включение в следующем Основном законе фактически привело к неограниченной власти Президента, так как критерии «самостоятельной неспособности Штата» законодательно не были определены. Более того, статья 14 Конституции Бразилии 1937 г. предоставила Президенту Бразилии право «свободно издавать декреты-законы об организации правительства и федеральной администрации, верховном командовании и организации вооруженных сил»¹⁷.

Помимо указанных формальных разграничений полномочий между Штатами и Центром, Конституция предоставила Президенту Бразилии полномочия не только руководителя исполнительной власти, но и надели-

¹⁶ Artigo 9 do Constituição dos Estados Unidos do Brasil de 10 de Novembro de 1937...

¹⁷ Artigo 14 da Constituição dos Estados Unidos do Brasil de 10 de Novembro de 1937...

ла его компетенцией законодательной власти. В связи с тем, что одной из причин отмены Конституции 1934 г. и принятия новой являлась узурпация власти, новому режиму необходимо было ограничить представительную форму правления, при этом формально сохранив видимость демократии. Поэтому деятельность Парламента была ограничена, а фактические полномочия принятия законов переданы Президенту Бразилии. Это было отражено в одном из заключительных положений Конституции 1937 г.: «Пока национальный парламент не собирается, Президент Республики имеет право издавать декреты-законы по всем вопросам, входящим в законодательную компетенцию Федерации»¹⁸. Парламент, в состав одной из палат которого входят представители Штатов, потерял свою необходимость.

Президенту в результате совокупности данных норм Конституции было предоставлено практически абсолютное право управлять всеми процессами в государстве, что привело к сильной централизации власти и деградации института федерализма в «Эру Варгаса».

Регионализм эпохи Варгаса

Централизация периода *Estado Novo* политически оправдывалась существованием предполагаемых внутренних и внешних угроз. Основной внутренней угрозой был признан сепаратизм, подпитываемый, с одной стороны, большими размерами и разнообразием национальной территории, а с другой — «разнузданным федерализмом», порожденным Конституцией 1891 г., которая, по мнению представителей режима, поощряла стремление к политической автономии [Castro Gomes, 2013: 47].

Варгистская реорганизация бразильского федеративного договора была направлена на ослабление власти Штатов, которую участники Революции 1930 г. считали чрезмерной. Центральная власть не только расширила компетенции союза и создала муниципалитеты, но и продвинула идею **бразильских «регионов»**, которые были выведены за рамки понятия «государство».

Важным органом, ответственным за продвижение идеи регионов, стал Бразильский институт географии и статистики (Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE), основанный в 1938 г. уже при *Estado Novo*. В основе его концепции стало разделение Бразилии на геополитические регионы, т.е. «территориальные пространства, которые, отчасти повторяя политико-административное деление, в то же время стремились преодолеть его в символическом плане». «Регионы» должны были стать новым способом репрезентации Бразилии: как представлять ее в пространстве и как думать о ней в политическом и культурном поле [Castro Gomes, 2013: 58]». Населению был предложен новый источник идентичности, и население должно было отождествлять себя уже не со Штатом своего происхождения,

¹⁸ Artigo 180 do Constituição dos Estados Unidos do Brasil de 10 de Novembro de 1937...

а с «регионом», к которому оно принадлежит. «Таким образом велась борьба с негативным регионализмом, ориентированным на политическую децентрализацию и стимулирующим сепаратизм, и санкционировался другой регионализм — позитивный, порожденный как раз-таки централизацией авторитарного режима» [Castro Gomes, 2013: 67].

Проект новой политической карты Бразилии Жуареса Таворы¹⁹, январь 1933 г.

Проект новой политической карты Бразилии Эверардо Бакхойзера²⁰, 1933 г.

¹⁹ Опубликован в книге Тьерса Флеминга «Новое территориальное деление Бразилии» (Thiers Fleming, Nova Divisão Territorial do Brasil), имеющейся в фонде IBGE. — Прим. авт.

²⁰ Там же.

На этом фоне в стране началась дискуссия о пересмотре границ Штатов, создании новых территорий (прецедентом юридической субъектности, альтернативной Штатам, являлась территория Акри, созданная в 1904 г.) и официальном закреплении геополитического деления страны на макрогеографические регионы. Анжела де Кастро Гомес писала, что «в 1930-е гг. Бразильскому географическому обществу был представлен целый ряд проектов по пересмотру политико-административного деления страны», и подобного рода предложения набирали силу, учитывая «политический и интеллектуальный климат», благоприятный для реформирования федеративных образований. Предложения были весьма разнообразны, но в их основе лежали некоторые базовые принципы, такие как гармонизация размеров Штатов, преодоление идеи естественной границы и стремление к большей федеративной сбалансированности.

Новое региональное деление Бразилии, принятое в 1942 году²¹

Первое официальное региональное деление Бразилии было утверждено в 1942 г. Генеральной ассамблеей Национального географического совета. Делимитация бразильских регионов хотя и преследовала исключительно политические цели, учитывала «физические аспекты, такие как рельеф, водные пути и климат, а также человеческие аспекты: экономическое производство, пищевые привычки, обычаи, праздники, искусство,

²¹ Бразильский географический журнал, Рио-де-Жанейро, год IV, № 1, с. 152, 1942 (Revista Brasileira de Geografia, Rio de Janeiro, ano IV, no. 1, pg. 152, 1942)

верования и т.д.» [Castro Gomes, 1996]. В результате появились Северный, Северо-Восточный, Восточный, Южный и Центрально-Западный регионы, которые обрели жизнь на страницах школьных учебников, наглядно представивших кулинарные и музыкальные традиции, природное разнообразие и виды экономической деятельности каждого конкретного региона²².

Типы и аспекты Бразилии²³. Иллюстрация отображает разнообразие бразильских регионов при помощи символов, связанных с растительностью, природными ресурсами, экономической и культурной деятельностью

Репрезентация жителей Северо-Восточного региона на ярмарке Каруару²⁴

²² Tipos e aspectos do Brasil: excertos da Revista Brasileira de Geografia. Fundação IBGE, Instituto Brasileiro de Geografia, Departamento de Documentação e Divulgação Geográfica e Cartográfica; ilustrações [de] Percy Lau [e] Barbosa Leite.

²³ Иллюстрации Перси Лау и Барбозы Лейте. 10-е изд. обновленное и дополненное. Рио-де-Жанейро: IBGE, 1975. Бразильский географический журнал. (Tipos e aspectos do Brasil. Ilustrações de Percy Lau e Barboza Leite. 10. ed. atual. e ampl. Rio de Janeiro: IBGE, 1975. Pg. 163. Excerptos da Revista Brasileira de Geografia).

²⁴ Там же.

Несмотря на деликатность дискуссии о формировании новых территорий, в связи с сопротивлением со стороны местных элит в 1943 г. были созданы лишь пять новых территорий, следуя политико-правовому опыту Акри. Эти территории не обладали экономическим потенциалом, чтобы обеспечить себя в финансовом плане, но они располагали административным ресурсом, хотя и зависели напрямую от финансирования, выделяемого центральным правительством. Роль центрального правительства заключалась в «поддержке этих регионов, как правило, крупных и малонаселенных, но имеющих стратегическое значение для национальной безопасности» [Castro Gomes, 2013: 67].

*Retratos*²⁵

Из пяти созданных территорий три были образованы на базе районов, принадлежавших Штатам Пара и Амазонас: Амапа, Рио-Бранко (ныне Штат Рорайма) и Гуапоре (ныне Рондония). Двумя другими территориями,

²⁵ Журнал IBGE, публикуется Бразильским институтом географии и статистики, Рио-де-Жанейро, № 6, декабрь 2017 г. (Retratos, Revista IBGE, publicada pelo Instituto Brasileiro de Geografia-Estatística (IBGE), Rio de Janeiro, no. 6, dezembro de 2017). URL: <https://agenciadenoticias.ibge.gov.br/agencia-noticias/2012-agencia-de-noticias/noticias/19383-dividir-para-conhecer-as-diversas-divisoes-regionais-do-brasil> (accessed: 02.08.2023).

созданными в 1943 г., были Понта-Поран, выделенная из нынешнего Штата Мату-Гросу-ду-Сул, и Игуасу, образованная из территорий Парана и Санта-Катарина — обе эти территории ныне не существуют.

Таким образом, 1930-е гг. стали периодом преобразований не только в политико-правовой сфере, имеющей абстрактный характер, но и в сфере географического и пространственного управления: внутренние границы Бразилии были изменены как в культурном плане, так и физически. Государство в целом приобрело ту структуру, которую оно имеет в настоящее время, чему во многом способствовали конституции 1891, 1934 и 1937 гг.

Список литературы / References

Борзова А.Ю. (2016) *Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902–2014 гг.)*, Москва, РУДН, 416 с.

Borzova A.Yu. (2016) *Diplomaticheskaja sluzhba Brazilii kak instrument realizacii vneshnej politiki strany (1902–2014 gg.)* [The Diplomatic Service of Brazil as an instrument for the realization of the country's foreign policy (1902–2014)], Moscow, RUDN, 416 p. (In Russian)

Калмыков Н.П. (1993) Бразильская республика в конце XIX – начале XX в., *История Латинской Америки* под ред. Е.А. Ларина, Москва, Наука, с. 135–145.

Kalmykov N.P. (1993) *Brazil'skaja respublika v konce XIX – nachale XX v.* [The Brazilian Republic in the late 19th – early 20th century] in E.A. Larin (ed.) *Istorija Latinskoj Ameriki* [History of Latin America], Moscow, Nauka, pp. 135–145. (In Russian)

Окунева Л.С. (1997) Особенности бразильского федерализма (историко-политологические аспекты), *Латинская Америка*, № 4, с. 26–37.

Okuneva L.S. (1997) *Osobennosti brazil'skogo federalizma (istoriko-politologicheskie aspekty)* [Peculiarities of Brazilian federalism (historical and political science aspects)], Latin America, no. 4, pp. 26–37. (In Russian)

Afonso R. (1995) *A Federação no Brasil: Impasses e Perspectivas* [The Federation in Brazil: Impasses and Perspectives], São Paulo, Fundap, 515 p. (In Portuguese)

Andrade P., Bonavides P. (2004) *História constitucional do Brasil* [Constitutional history of Brazil], Brasília, OAB editora, 949 p. (In Portuguese)

Barroso L.R. (1982) *Direito Constitucional Brasileiro: o problema da federação* [Brazilian Constitutional Law: the problem of the federation], Rio de Janeiro, Forense, 157 p. (In Portuguese)

Castro Gomes A. (1996) *História e historiadores: a política cultural do Estado Novo* [History and historians: the cultural policy of the Estado Novo], Rio de Janeiro, Editora FGV, 220 p. (In Portuguese)

Castro Gomes A. (2013) *População e Sociedade. Olhando para Dentro 1930–1964* [Population and Society. Looking Inward 1930–1964] in L. Moritz Schwarcz (ed.) *História do Brasil Nação: 1808–2010* [History of Brazil Nation: 1808–2010], Rio de Janeiro, Objetiva, pp. 41–91. (In Portuguese)

de Abreu A.A. (2015) *Dicionário histórico-biográfico da Primeira República* [Historical-biographical dictionary of the First Republic], Rio de Janeiro, Editora FGV, 9323 p. (In Portuguese)

Domingues Schuler A. (2009) *Reflexões sobre o Federalismo: Aspectos Histórico-Ideológico e Jurídico-Institucionais* [Reflections on Federalism: Historical-Ideological and Legal-Institutional Aspects], Master's Dissertation, Porto Alegre, 72 p. (In Portuguese)

Fernandes Dias C. (2014) Federalismo e «e pluribus unum»: dilemas e conflitos da experiência Brasileira [Federalism and «e pluribus unum»: dilemmas and conflicts in the Brazilian experience], *Revista do Instituto do Direito Brasileiro*, no. 4, pp. 2699–2716. (In Portuguese)

Lopreato F.L. (2022) Federalismo Brasileiro: origem, evolução e desafios [Brazilian Federalism: origin, evolution and challenges], *Economia e Sociedade, Campinas*, vol. 31, no. 1, p. 1–41. (In Portuguese)

Machado Horta R. (2004) Constituições federais e pacto federativo [Federal Constitutions and Federal Pact] in J.A. Leite Sampaio (ed.) *Quinze anos de Constituição* [Fifteen years of Constitution], Belo Horizonte, Del Rey, pp. 165–182. (In Portuguese)

Regis A. (2009) *O Novo Federalismo Brasileiro* [The New Brazilian Federalism], Rio de Janeiro, Forense, 123 p. (In Portuguese)

Torrecillas Ramos D. (2000) *O federalismo assimétrico* [The asymmetrical federalism], Rio de Janeiro, Forense, 234 p. (In Portuguese)

Saldanha A.C. (2009) Estado federal e descentralização: uma visão crítica do federalismo brasileiro [Federal state and decentralization: a critical view of Brazilian federalism], *Revista Sequência*, no. 59, pp. 327–360. DOI: 10.5007/2177-7055.2009v30n59p327 (In Portuguese)

Silva J.A. (2010) Curso de Direito Constitucional Positivo [Course of positive constitutional law] in A. Moraes (ed.) *Direito Constitucional* [Constitutional Law], São Paulo, Atlas, 594 p. (In Portuguese)